

Ленинградская Правда-Ленинград
26 сен. 1940г.

Мастерство

ВДОХНОВЕНИЕ И МАСТЕРСТВО

На спектаклях Московского Малого театра

Старейший из наших театров, театр прочных, давно сложившихся, десятилетиями испытанных, принципов актерской игры, Московский Малый театр является воплощением лучших традиций русской театральной классики. Безошибочное чувство художественной правды, высокое мастерство ее выражения придают постановкам этого театра большую силу эстетического воздействия.

Каков бы ни был мир, отрывающийся на сцене, русская др. дореволюционная провинция, Франция ли времена реставрации, республиканская Венеция или гробоводская Москва, зритель всюду ощущает атмосферу действительности, всюду видит перед собой борьбу живых страстей.

Особенно привлекает внимание ленинградцев «Отелло». В этой трагедии Шекспира народный артист Александр Остужев играет центральную роль.

В мягкой определенности остужевских жестов, в тембре голоса, звучащего искренне и проникновенно, в каждом движении и слове актера — глубокое чувство человеческого содержания шекспировской трагедии.

Отелло — Остужев, прост, доверчив, умен. Актер делает все, чтобы открыть зрителю внутренний мир героя. Перед нами не дикий мир, исполненный страшной одержимости. Перед нами человек, для которого «сажайшее смертельное стало». И его сомнения тем мучительнее, чем сильнее любовь и Дождехоно.

Переход от блаженства к отчаянию, от радостного упоения любви к холодному всеотрицанию смерти играет Остужев с той психологической отчетливостью, при которой все самое удивительное и крайнее кажется естественным.

Это и есть создание характера, то-есть достижение той цели, которая в литературе, театре и живописи является высшим выражением вдохновения и мастерства.

Пушкин называл театр «драматическим волшебством». Все условно, в театре, все неправдоподобно, «сама сущность драматического искусства именно исключает правдоподобие». И все же зритель, находясь в театре, видит перед собой зрелище жизни, а не одну лишь условную; игру разряженных в чужие костюмы людей. В чем тут дело? Дело, — писал поэт, — в «истине страстей и правдоподобии чувств».

Эта пушкинская «истина страстей», быть может, самая характерная черта спектаклей Малого театра.

Отелло — не исключение. С ним рядом смело можно поставить Феликса Гранде в исполнении Межвинского.

Страсть уродливая и непреклонная,

страсть стяжательства ехидная и коверкала душу панаши Гранде. Вот измученная нуждой и горем умирает в нетопленной комнате его жена госпожа Гранде. Отчаявшийся, он хватает мешок с золотыми монетами и рассыпает их вокруг умирающей. Ему кажется, что злон этих денег способен разбудить мертвого.

Жуткая, почти патологическая страсть! Кажется, что в этом образе нет места ни жизнерадостности, ни доброты. Но Гранде резко удивается, хитрая, лукавая усмешка все время светится в его глазах. Он одержим страстью, которая не лишает его человеческого облика, но заставляет по-своему понимать людей и судить о том, что есть счастье и несчастье в жизни человека.

Три замечательных русских комедии показали в Ленинграде Малый театр: «Ревизор», «Горе от ума», «Без вины виноватые». Последняя собственно даже не комедия. Вероятно, драматург назвал ее так по причине счастливого конца. Она слишком грустна. Впрочем, это особенность ряда наших классических комедий. «Горе от ума» воспринимается зрителем почти как драма. Драма умного человека, оказавшегося в окружении глупцов и пошляков.

Роль Фамусова убедительно, в добрых, широким миром исполняет народный артист Садовский.

Чацкого играет, Парев, актер, одаренный выразительным темпераментом и талантом. Ему удается сохранить целостность характера Чацкого и в сценах с Софьей и в горячих монологах, проникнутых гордым чаадовским скептицизмом и декабристским гневом.

Но еще ярче одаренность Парева раскрывается в «Без вины виноватые». Его Григорий Незнамов — человек огромной душевной энергии, искренности и чистоты.

Народный артист Климов играет Нилу Стратоновичу Дууляна. Едва он появляется на сцене, едва только произносит первые слова, неторопливо расправляясь лакея, дома ли госпожа Кручинина, есть ли у нее зеленая и ободу, как зритель становится ясно, что за человек перед ним.

Точный, законченный рисунок роли характерен и для Пашенной. Но особенно выразительно играет в этом спектакле в маленькой эпизодической роли Галчиха народная артистка Гурьянинова.

Одетая в лохмотья, в страхе голодной смерти приходит она к Кручинной. Ей обещают деньги и благополучие, если она припомнит, только припомнит, что стало с маленьким мальчиком Гришей, которого

она когда-то воспитывала. Жадность и страх, растерянность и надежда попеременно овладевают душой старухи. Она заставляет ее то тануться дрожащими пальцами к столу, на котором она увидела деньги, то врать, то плакать, сожалея о своей старости.

Конца комедии играет театр как мелодрама. Ни за драматургом, театр не вполне преодолел налет сентиментальности, свойственный этому, произведению Островского. Зритель об этом сожалеет, сентиментальная чувствительность воспринимается им как нечто архаическое.

В «Ревизоре» больше всего привлекает внимание Ильинский. Он играет Хлестакова легкомысленным, пустым, «несколько прегуловатым» молодым человеком, то-есть так, как хотел этого от актера, исполняющего Хлестакова, Гоголь.

Много смелой непосредственности в речи, жестах, мимике Ильинского. Его игра, пожалуй, выходит за границы строгого, добротного-реалистического стиля этого спектакля, но зато придает ему новые черты. Это тем более хочется отметить, что театру вообще меньше удается смешное, нежели драматическое.

Произо установившийся в театре уверенный и строгий сценический ритм иногда несет в себе груз некоторого однообразия и сухости.

В тех случаях, когда тот или иной актер находит свой ритм игры, более энергичный, обостренный, это, как правило, ведет к достижению яркого сценического эффекта. Разумеется, это относится не только к Ильинскому.

Очень многое в колорите и выразительности ряда спектаклей определяют другие актеры. Так, пожалуй, особенно замечается заслуженный артист Соловьев в роли Скалозуба. Он дает подчеркнутую гротесковый образ. В дубовой походке и грубом хохоте Скалозуба заключена жесткая и точная сатира на дворянскую вошпину.

Малый театр — это театр богатейшей сценической культуры, театр мастеров с установившимися традициями игры. Сценическая культура театра высоко оценивается зрителем. Но жизнь есть жизнь, она движется вперед и выдвигает новые и новые требования. Одним из ее наиболее настоятельных и естественных требований является создание театром живых образов людей современности. Рано или поздно театр должен прийти к решению этой важнейшей и ответственной задачи.

Высокое профессиональное мастерство театрального коллектива должно быть проверено и обогащено материалом современности. Этого ждет зритель.

Н. ИРИНИН